

УДК 159.99

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПАТРИОТИЗМА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Д. Карнышев

ETHNO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF INTERRELATION OF PATRIOTISM AND INTERETHNIC CONSENT IN A POLY CULTURAL SOCIETY

A. D. Karnyshev

Выполнено в рамках гранта РГНФ 15-06-10673 «Факторы и особенности формирования патриотизма и межнационального согласия у молодежи азиатской России».

В статье патриотизм рассматривается как любовь к отечеству, вытекающая из солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации. Основными проблемами взаимосвязи патриотизма и межнационального согласия является следующее: во-первых, быть патриотом для отдельных личностей – прежде всего противопоставление своих сокровенных национальных ценностей ценностям других народов. Люди, провозгласившие лозунг «Россия для русских», скорее всего, в своем большинстве являются патриотами, но вот в их активном стремлении к межнациональному согласию в своей полиэтничной стране можно усомниться. Во-вторых, многонациональные государства, такие как США, Канада, Швейцария, Россия и т. д. вынуждены искать «скрепы», которые ставят гражданскую идентичность своего населения над этнической идентичностью. В-третьих, нельзя уйти от противоречий между патриотизмом граждан страны и региональным патриотизмом, как любви к малой родине. Автор выделяет некоторые виды патриотизма: 1) воинственный патриотизм, 2) пафосный патриотизм, 3) житейский (обыденный) патриотизм. Существует также лжепатриотизм. Конкретными феноменами, в которых наиболее ярко прослеживается взаимосвязь патриотизма и межнационального согласия выступают эгоцентризм, национализм, космополитизм и т. п. На примере социального опроса среди студентов из разных регионов Сибири, Китая и Монголии в статье рассматриваются конкретные прикладные проблемы: связь уровня патриотизма и межнациональных отношений, мнение о будущем патриотической ориентаций в глобализирующемся обществе и т. д.

In the paper patriotism is considered as the love to the fatherland resulting from solidarity of interests of citizens of that state or members of that nation. The main problems of interrelation of patriotism and interethnic consent are the following: first, for some people being a patriot means primarily the opposition of the intimate national values to the values of other peoples. The people who proclaimed the slogan "Russia for Russians", most likely, are mostly patriots, but it is possible to doubt their active aspiration for international consent in the polyethnic country. Secondly, the multinational states, such as the USA, Canada, Switzerland, Russia etc., compelled to look for "clamps" which put civil identity of the population over ethnic identity. Thirdly, it is impossible to leave from contradictions between patriotism of citizens of the country and regional patriotism, as love to the small homeland. The author allocates some types of patriotism: 1) aggressive patriotism, 2) pathos patriotism, 3) everyday (ordinary) patriotism.

Ключевые слова: патриотизм, межэтническое воздействие, гражданская и этническая идентичность, ценности молодежи.

Keywords: patriotism, interethnic influence, civil and ethnic identity, youth values.

Патриотизм и межнациональное согласие могут оказаться, по меньшей мере, противоречивыми, и на это есть немало причин. Во-первых, быть патриотом для некоторых личностей – значит, прежде всего, противопоставлять свои сокровенные национальные ценности ценностям других народов. Люди, провозгласившие лозунг «Россия для русских», скорее всего, в своем большинстве являются патриотами, но вот в их активном стремлении к межнациональному согласию в своей полиэтничной стране можно усомниться. Во-вторых, многонациональные государства, такие как США, Канада, Швейцария, Россия и т. д. вынуждены искать «скрепы», которые ставят гражданскую идентичность своего населения над этнической идентичностью. В противном случае, потенциалы сепаратизма могут возобладать. Рассмотренные и другие крайности – от слияния национальных и патриотических чувств до их полной противопоставленности –

уверенно можно расположить на кривой Гауса и полученный спектр отношений будет весьма колоритным. Уже этот момент предполагает тщательный анализ обоих понятий с целью уточнения их возможных соотношений.

Ф. Брокгауз и И. Ефрон в энциклопедическом словаре дают следующее определение: «Патриотизм – любовь к отечеству, вытекающая из солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации». С. Ожегов, наряду с названными, приводит расширительную версию слова патриот: человек, преданный интересам какого-нибудь дела, горячо любящий что-нибудь. Французское происхождение слова «патриотизм» побуждает взглянуть на некоторые его нюансы именно с этнических позиций данного народа. В частности, известный ученый из Франции Г. Тард считал, что очень трудно найти истинный

всеобщий полюс народов, который «обладал бы способностью возвышать и укреплять единение душ так же энергично, как религия и отечество». И пока существуют соперничающие нации и классы, верования подобного рода будут играть свою наиважнейшую роль во всех сферах жизнедеятельности общества. В противном случае нельзя позавидовать людям и отдельной личности и всем находящимся в такой ситуации: «общество, как и отдельный человек, прежде всего нуждается в какой-нибудь великой любви, и если оно перестает любить что-нибудь больше своей жизни, то его жизнью не стоит и жить» (5 с. 419). Но для ученого великая любовь к чему-то общему может и должна сочетаться с «неисчерпаемой роскошью различий», которые существуют во Вселенной в материальных, социальных и психологических вариантах, а значит касаются как отдельных людей, так и всевозможных сообществ. Неисчерпаемая роскошь различий в своих национальных вариантах настраивает, с одной стороны на познание и признание уникальности других народов, а – с другой – на поиск всего, что может стать основой межнационального согласия.

Анализируя соотношенность патриотизма и истоков межнационального согласия, нельзя забывать о том, что характеры, природные данные современных людей – это во многом результаты взаимовлияний и взаимосмешивания черт и особенностей различных этносов, появившихся в силу длительного проживания на одной земле и межэтнического взаимодействия. Последнее же в психологическом плане нередко приносит изменения и модификации в личность на подсознательном уровне, и представители этнических групп могут совершенно не осознавать последствий этого процесса, не видеть его внутренних результатов, хотя таковые «проникают» в психику человека. В 30-х гг. XX в. психолог и историк К. Юнг, характеризуя североамериканцев, писал: «Внутри каждого американца, поскольку он живет на этой девственной почве, скрывается краснокожий индеец. И пусть даже он никогда не встречал ни одного краснокожего, пусть негры отовсюду изгнаны и даже места в трамваях предназначены только для белых, негр и индеец оба сосуществуют внутри американца, который сам, в силу этого, оказывается представителем отчасти цветной нации. Подобные вещи совершенно бессознательны и говорить о них можно лишь с наиболее просвещенными людьми» [7, с. 46]. Именно показанная Юнгом психологическая «смешанность», несмотря на некоторые расовые противоречия в США, легла в генетический фундамент общей гордости американцев за свою страну, стала первоосновой многих патриотических чувств.

Россия в своей истории показала наличие разнообразных «оттенков» патриотизма, как своего рода «родинофилии», и в добавление к ней вариантов «родинофобии». Их спектр позволяет рассматривать определенные уровни того и другого явления. По меньшей мере, здесь:

а) *воинственный патриотизм*, когда соответствующие чувства направлялись на защиту Родины, на

победы над её врагом: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...»;

б) *нафосный патриотизм*: чувства любви к своему Отечеству направляются на укрепление гордости за его традиции и дела, на усиление гражданской идентичности (все сегодня помнят патриотическое влияние празднования 70-летия Дня Победы);

в) *житейский (обыденный) патриотизм*: в нём, казалось бы, нет места для поклонений и преувеличений; восхищение родными местами и их обитателями проявляется в простых чувствах и суждениях, но именно такая «простота» делает явление в целом весьма и весьма жизненным и стабильным. Тот, кто помнит стихотворение М. Лермонтова «Родина», может прекрасно понять данный нюанс:

Но я люблю – за что не знаю сам –
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...

В повседневной практике жизни народов могут быть и элементы *лжепатриотизма*. Они возникают в случаях, когда за словами о любви к Родине не стоят реальные поступки, а, наоборот, скрывается готовность действовать вопреки её интересам.

Во время СССР понятие «патриотизм» было востребованным и определялось даже в психологических словарях: «патриотизм – одно из важнейших социальных чувств человека, в основе которого лежит чувство любви к Родине, к своему народу...» (Словарь социально-психологических понятий. Л., 1987). С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним термины оказались не только размытыми, но и наполненными негативным смыслом: «патриот – последнее прибежище подлеца» (К. Илюмжинов). В связи с такой постановкой вопроса и в научной сфере проблема рассматривалась далеко не однозначно. В последнее время наметились тенденции возвращения к отчасти традиционному содержанию понятия «патриотизм», увязывая его с уровнем гражданской идентичности жителей страны. Причем это происходит с учетом междисциплинарности и полиэтнического содержания вопроса. Почти три века назад известный поэт России Василий Тредиаковский написал «Стихи похвальные России». В них он, понимая невозможность отразить любовь к родине посредством только русской речи, привёл такие слова:

Сто мне языков надобно б было
Прославить всё то, что в тебе мило.

Приведенные строки оказались пророческими в том плане, что гордость не только локальными местами российской земли, но и её общими делами, успехами, достижениями стала звучать на всех многочисленных – более двухсот – языках и наречиях народов нашей страны [см. также 3].

Чтобы более детальной разобраться в вариантах соотношенности понятий патриотизм и межнациональное согласие, целесообразно обратиться еще к ряду терминов. Среди них, в первую очередь, стоит выделить *этноцентризм*, как *стремление воспринимать все окружающее через призму ценностей своего*

этноса, выступает как явление преимущественно психологического порядка. Ему свойственно пассивное самолюбование и самомнение, причем даже негативная оценка других по собственным меркам может совершенно не проявляться во внешних реакциях, маскироваться под этикетом добропорядочности и доброжелательности к другим людям. Пассивный этноцентризм может, с одной стороны, вообще не иметь отношения к патриотизму, а с другой – «окрашивать» его в спокойные, позитивно направленные тона.

Качественное изменение этноцентризма происходит в тех случаях, когда он наполняется политическим и идеологическим содержанием, т. е. из сугубо внутреннего отношения превращается во внешнюю готовность к действиям. Наиболее часто встречающимся примером политизированных движений, с которыми увязывают стратегию поведения одного этноса по отношению к другим, является понятие *национализм*. Данный термин также заимствован из французского языка, но в своем функционировании в нашей стране претерпел определенную смысловую трансформацию, приняв на себя в основном негативную окраску. Для большинства русскоязычных народов *национализм – это система воззрений, чувств и практических действий, сущностью которых является утверждение национальной исключительности, национальной обособленности и самодостаточности, сочетающееся с умалением или даже игнорированием достоинства других, находящихся за пределами России, народов*. Крайние формы национализма в политической науке и практике называют *шовинизмом*.

Краткий анализ чувственного «спектра», связанного с этнической настроенностью, позволяет утверждать, что нормальный *патриотизм* разительно отличается от национализма и шовинизма. Он не содержит в себе сознания исключительности собственной нации и игнорирования исторической и социальной значимости других народов. *Патриотизм – это любовь к своей родине и своему народу, сочетающая в себе адекватную самооценку достоинств и недостатков собственной этнической группы с уважением и признанием самобытности и ценности духовного мира представителей любых других национальностей и в целом наций*. В России такие чувства постепенно кристаллизуются в термины «российский народ», «народы России», где среди разных этносов не существует каких-либо противопоставлений. Соответствующий патриотизм предполагает в качестве обязательной составляющей способность индивида и этноса увидеть за лучшими чертами и качествами собственного сообщества адекватные характеристики других народов, опереться на это лучшее в себе и других при межнациональном взаимодействии.

Во все более глобализирующемся мире своеобразную окраску получает понятие *космополитизм*. В наполнении его содержания встречаются как позитивные, так и негативные тенденции. С положительной точки зрения представителя космополитизма – космополита можно охарактеризовать как носителя мировоззрения, имеющего в своей основе стремление

к благу всего человечества и ставящего это благо выше выгод своей родины, разделяющего радости и печали всех народов. Космополит в обобщенном понятии – «гражданин Вселенной», «гражданин мира». Если же принимать во внимание отрицательные черты космополита, то это, прежде всего, человек, не знающий и не признающий своей родины, не относящий себя к какой-либо национальности и поэтому чуждый патриотизма, оторванный от интересов своего народа. Космополит в такой трактовке – это индивид, который оторван от национальных традиций и культуры во имя абстрактного единства человеческого рода, его отечество там, где ему лично хорошо (*ubi bene, ibi patria*).

Рассматривая вопросы взаимосвязи патриотизма и межнационального согласия, нельзя забывать о существующих негативных тенденциях. Общеизвестно, что с самого зарождения научного социально-психологического и культурного знания в материалах западных исследователей то и дело подчеркивались мнения об определенной ущербности российского человека, причём, независимо от его национальностей. Всего лишь два примера из XX в.

1. В построенной Г. Лебоном иерархии рас (первобытные, низшие, средние, высшие) нашим соотечественникам хотя и уделялось место в высшей «категории», но с очень существенной оговоркой: «англичанин, испанец, русский относятся к группе высших народов; однако мы хорошо знаем, что между ними существуют очень большие различия» [2, с. 30 – 31].

2. Намного дальше в предвзятой оценке русского и «ниже с ним» населения нашей страны, но и сопредельных с нами государств пошел известнейший философ О. Шпенглер. Он, высказывая свою ненависть к «цветным» людям, писал, что «под цветными я подразумеваю и жителей России, а также Южной и Юго-Восточной Европы» [6, с. 494].

Мы приводим эти факты, выступающие как бы вершиной «айсберга общественного мнения» Запада о характеристиках российского народа лишь для того, чтобы подчеркнуть исторически существующую предвзятость. «Почва подготовлена» за многие века и десятилетия, предубежденность детерминирована у значительного количества современных «русофобов» не только внешними мнениями и оценками, но, можно сказать, впитана с молоком матери. При этом природной русофобии способствовали и различные внешние обстоятельства: исторические традиции, идеологические воздействия, «холодная война», борьба за права личности и даже целых народов в Советском Союзе и т. п. И сегодня предубежденность определённым образом используется для дестабилизации межнационального согласия и в российских и в международных масштабах.

Существующие противоречия требуют детализации всей деятельности с учётом этнических и региональных аспектов. Но в научном и, отчасти, практическом описании вопросов формирования патриотизма и межнационального сотрудничества в России существует излишняя централизованность, когда во внимание берутся только в первую очередь общие ха-

рактеристики процесса в целом по стране. При таком подходе за основу принимаются только глобальные детерминанты, а обращение к локальным, зачастую воспринимается отдельными учеными и практиками в качестве регионального и/или национального сепаратизма.

Но практика поставляет все больше специфических фактов. Например, в социальных сетях наблюдается появление у отдельных категорий пользователей нового тренда (моды) – стремления подчеркивать свою негативную ориентацию по отношению к России и гражданству в ней. Причем, подобные тенденции в большей мере наблюдаются у «продвинутой» молодежи, живущей в «столичных» и крупных городах, а не в провинциальных регионах. Противники таких позиций (как в центрах, так и в провинциях) нередко становятся «конформистами наоборот» – боятся высказывать собственное мнение, даже находясь в большинстве. Таким образом, провинциальная молодежь начинает отчасти бояться собственных патриотических взглядов, по крайней мере, не высказывает их вслух. Только анонимные исследования отражают реальную картину.

Излишняя центробежность наблюдается и в социальной практике. В настоящее время патриотизм людей, их гражданские ценности в основном связывают с федеральными и международными факторами. Речь идет о восстановлении российского величия, о развитии евроазиатского сотрудничества и т. д. и т. п. Вне всякого сомнения, политические факторы имеют значимый консолидирующий ресурс и большое влияние на формирование достоинства гражданина России, его гражданскую идентичность. Но у данного процесса есть значимые недостатки. Во-первых, влияние политики на патриотизм людей зачастую ситуативно и зависит от колебания внутри российской и международной обстановки. Во-вторых, немалое количество людей совершенно не вовлечено в политическую деятельность из-за своих мировоззренческих и иных позиций. Нельзя сбрасывать со счетов негативизм отношения к политическим деятелям, партиям, движениям. Особенно такое положение проявляется в российских регионах, в первую очередь, отдаленных. В-третьих, политический фактор в укреплении межэтнического сотрудничества невозможно оценивать однозначно и потому, что идеологи западных стран всемерно стремятся подчеркнуть негативное влияние данного фактора со стороны России на взаимоотношения и взаимопонимание народов. В свете событий на Украине, можно видеть, что это порой удаётся.

Одной из существенных проблем взаимосвязи патриотизма и межнационального согласия является анализ этнорегиональных аспектов данного явления. В частности, это можно рассмотреть на сибирских примерах. Провинциалам азиатской России есть что использовать в современной практике. Проживание в полиэтничных регионах вызвало к жизни у аборигенов и русских старожилов меж(би)культурную компетентность, т. е. способность людей нормально функционировать, а зачастую и эффективно сотрудничать в рамках двух и более культурных особенно-

стей (например, у бурят, эвенков и др. аборигенов в религиозных ориентациях уже в царской России наблюдалось двоеверие (шаманизм и христианство), а то и троеверие (плюс буддизм). Аналогичные явления возникли в области хозяйствования, природопользования и т. д. Таким образом, в течение длительного времени функционировал так называемый «сибирский мультикультурализм» (выражение польской исследовательницы, доктора социологии Э. Новицкой), опыт и традиции которого могут быть успешно использованы сегодня. Существенной характеристикой данного феномена было превалирование гражданской идентичности над этнической. Это был неброский, но устойчивый патриотизм.

Стабильное экономическое и социальное развитие народов азиатской Сибири, как и их межнациональное согласие, детерминированы, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

- а) особенностями ландшафтно-климатического окружения (тундра, степи, суровые морозы и т. д.) и спецификой отношения к ним населения;
- б) существующими традициями и инновациями в области хозяйствования и природопользования;
- в) особенностям экологических требований и стандартов, возникающих в конкретных регионах;
- г) этнокультурным наследием народов, в том числе конфессиональными установлениями;
- д) характером межнациональных контактов между народами, проживающими в регионе.

Правильное (адекватное) отражение структуры этнорегиональных ценностей позволяет избирать наиболее оптимальные инструменты позитивного влияния на разные категории молодежи [см., например, 8].

О каком-то устойчивом патриотизме сибирских жителей в кризисных условиях трудно говорить. К сожалению, современная жизнь отличается такой западно-восточной направленностью: люди считают, что, чем западнее регион, тем уровень комфортности и цивилизованности проживания в нем выше, и наоборот. Проявления западно-восточного крена мы зафиксировали в политических исследованиях в Сибири конца XX в. – начала XXI в. Вопрос в те времена шел об электоральной психологии. В 2012 г. при реализации гранта РГНФ мы задали соответствующий вопрос студентам из 3-х регионов (Иркутская область, Забайкальский край, республика Бурятия). Результаты в масштабах Иркутской области оказались в основном аналогичными (таблица 1).

**Сравнение оценок уровня жизни в Иркутской области
и других регионах данных молодыми респондентами**

<i>Регионы для сравнения</i>	<i>Варианты оценок (%)</i>				<i>Ис</i>
	<i>лучше</i>	<i>хуже</i>	<i>так же</i>	<i>не определились с оценкой</i>	
Забайкальский край	17	21	24	38	-4
Республика Бурятия	13	30	36	21	-17
Красноярский край	23	13	30	34	+10
Новосибирская область	32	11	31	26	+21
Москва и Московская обл.	44	16	8	32	+28
Юг России	38	12	6	44	+26

По таблице заметно, что *индекс сравнения (Ис)*, который отражает разницу между «лучше» и «хуже», явно сориентирован в «западную» сторону, что соответствует высказанным выше утверждениям.

Чтобы показать наличие разных позиций по некоторым значимым для нашего исследования вопросам со стороны лиц с неодинаковыми суждениями о патриотизме, мы сформировали таблицу, в которой, с одной стороны, отразили содержание некоторых оцениваемых явлений, с другой стороны, их восприятие (оценку) в целом по опросу и у представителей с раз-

ными суждениями о патриотизме. На основе конкретных исследований в таблице представлены следующие суждения о патриотизме.

I. Одно из обязательных условий и составляющих нормальной жизни, чувство единения с родной землей и ее жителями (N = 320).

II. Понятие значимое, но не для всех наполненное конкретным содержанием (N = 170).

III. Придерживаюсь принципа: «Где хорошо, там и родина» (N = 96).

Анализируемые данные отражены в таблице 2.

Таблица 2

**Оценка некоторых особенностей межнациональных отношений
у лиц с разными суждениями о патриотизме**

<i>Содержание рассматриваемого явления</i>	<i>Общие данные по опросу</i>	<i>Суждения о патриотизме</i>		
		<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>
Наличие в обществе конфликтных, тревожных взаимоотношений (%)	13,0	8,4	18,8	120,8
Положительная оценка влияния религии на межнациональные отношения (%)	34,2	38,5	29,4	29,2
Согласие с позицией, что понятие толерантность значимо и актуально во всех современных ситуациях (%)	55,6	62,5	49,4	45,8

Среди заметных расхождений в оценке ряда явлений в соответствии с целями нашей статьи выделили позиции по межнациональным отношениям. У «космополитов», скажем так, преобладают более пессимистические оценки данного явления в некоторых его конкретных характеристиках. Конечно, чтобы более точно диагностировать подобного рода отличия, нужны, кроме опроса, детальные инструменты типа тестов и проективных методик, но и представленные данные неплохо свидетельствуют о специфике мировосприятия «патриотов» и «космополитов».

Один из самых существенных вопросов при рассмотрении феномена патриотизма – это определение в

массовом сознании людей «базы» для его возможного существования. Ведь чем больше люди уверены, что «плавильный котел наций» в скором времени начнет действовать все интенсивнее, тем скорее будет разрушаться фундамент для любви к конкретному отечеству [см., к примеру, 1; 4]. Чтобы каким-то образом диагностировать данные тенденции в нашем кросс-культурном исследовании, был задан вопрос о будущем развитии разных народов. Его результаты в разрезе стран и регионов (Россия) отражены в таблице 3.

Мнение о будущем наций и народов

<i>Вариант ответа</i>	<i>Россия Ирк. обл. (N = 638)</i>	<i>Россия Бурятия (N = 342)</i>	<i>Россия Тыва (N = 150)</i>	<i>Китай (N = 359)</i>	<i>Монголия (N = 200)</i>
Глобализм приведет к обязательному унифицированию всех наций и народов	24,0 %	17,3 %	18,7 %	12,8 %	22,5 %
Разграничения будут только по расовым и территориальным признакам (европейцы, азиаты, африканцы и т. д.)	23,4 %	20,8 %	14,7 %	15,0 %	35,0 %
При объединении некоторых характеристик и интересов наций все же будут наблюдаться определенные различия, каждый народ будет отстаивать свою самобытность и уникальность	47,0 %	54,4 %	61,3 %	65,2 %	39,0 %

Представленная таблица дает «пищу для ряда рассуждений». Обратимся к некоторым из них. Во-первых, исследование позволяет поддерживать оптимистические нотки в отношении будущего патриотизма. Первенство позиций по отстаиванию самобытности и уникальности народов практически во всех странах дает надежду и на гордость этой самобытностью, стремлению её отстаивать. Во-вторых, наблюдается заметное снижение по последней позиции у монголов. Но у них же отслеживается более существенное признание территориальных и расовых различий. Скорее всего, известный с давних пор термин «монголоидная раса» все же является ностальгическим для немалого числа жителей Монголии. В-третьих, можно отметить скрытую для читателей закономерность, когда чем больше аборигенных жителей в регионе, тем больше склонность респондентов поддерживать мнение о самобытности и уникальности народов. К сведению: в республике Тыва более половины «коренных» жителей, в Бурятии – около 30 % бурят, а в Иркутской области бурят лишь чуть более 3 %. По всей видимости, данный аспект нужно целенаправленно использовать при воздействии на разные этнокультурные группы молодежи.

Заключая статью о проблемах взаимосвязи патриотизма и межнационального согласия, подчеркнем, что прикладными сторонами данного явления, которые важно принимать во внимание в разного рода деятельности, выступают:

- учет исконных представлений, позиций и менталитета этнических групп в их отношении к детерминантам любви к Отечеству;
- необходимость анализа своеобразия поведения и привычек людей конкретных национальностей при реакциях на политические воздействия;
- обеспечение экономических и социально-психологических условий для возрождения традиционных форм хозяйствования и природопользования, как материальной основы для развития патриотизма;
- привитие подрастающему поколению разных народов лучших этнических традиций, навыков и умений межкультурного взаимодействия;

- формирование эффективных правил и процедур этнически ориентированного туристического обслуживания, ориентированного на формирование гордости своей малой Родиной. При этом учитывается, с одной стороны, самобытность и уникальность этнографических объектов туризма – социальных (люди, их труд и быт) и исторических (экспонаты музеев, коллекции, изделия древних мастеров и т. п.), с другой стороны, этнопсихологические особенности приезжающего туриста, его запросы, интересы, потребности;

- учет особенностей этнических групп и их представителей в организации мероприятий рекламы и маркетинга, особенно в вопросах восприятия рекламных сообщений, этнических критериев качества продукции, формирования региональных экономических стереотипов, престижного и статусного потребления и т. д.;

- устранение или хотя бы нейтрализация психолого-экономических причин и факторов, способствующих возникновению ксенофобии, межэтнической агрессии и «селекция» альтруизма и толерантности;

- обеспечение эффективности межэтнических деловых контактов: как между этническими группами в целом, так и между их отдельными представителями – предпринимателями, коммерсантами, бизнесменами, что весьма актуально в условиях перориентации экономики на отечественную продукцию.

Наличие практических вопросов, многие из которых или мало изучены, или совершенно не рассматривались исследователями, говорит о значительных перспективах анализа этнопсихологических проблем патриотизма и межнационального согласия.

Литература

1. Карнышев А. Д., Винокуров М. А. Человек и этнос на своей земле (экономика и психология самобытности и сотрудничества народов Байкальской Сибири). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 348 с.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
3. Ломоносов М. В. Древняя российская история. СПб.: Лениздат, 2014 256 с.
4. Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия / отв. ред. А. Д. Карнышев. Иркутск: ИГУ, 2014.
5. Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
6. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. С. 454 – 494.
7. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика. Киев: СИНТО, 1995. VII. 236 с.
8. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012. 237 с.

Информация об авторе:

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, декан факультета прикладной психологии педагогического института Иркутского государственного университета, ale3441@yandex.ru.

Alexander D. Karnyshev – Doctor of Psychology, Dean of the Faculty of Applied Psychology, Pedagogical Institute, Irkutsk state University.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.